

С в е т а П е

ДЕНЬ, КОГДА

~~ё~~ УШОЛ ИЗ ДОМА

Я

Света Пе

День, когда я ушёл из дома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63523863

ISBN 9785005195326

Аннотация

Детство – самое счастливое время. Так считают почти все взрослые. Они снисходительно смотрят на детей и зачастую искренне не понимают, ну какие в ЭТОМ возрасте могут быть проблемы и переживания? Особенно если ребёнок растёт в любящей и вполне благополучной семье. Прямо как главный герой романа, восьмилетний мальчик Лука. В его жизни хватает переживаний и страданий, поверьте. Он делится своими размышлениями, отстаивает свои позиции в школе и познаёт мир. А это очень и очень непросто!

Содержание

ДЕНЬ, КОГДА ПАПА ПРОСПАЛ	5
ДЕНЬ, КОТОРЫЙ СПАСЛА БАБУШКА	10
ДЕНЬ, КОГДА Я УЗНАЛ, ЧТО КНИГИ ЧИТАТЬ ИНТЕРЕСНО	15
ДЕНЬ, КОГДА Я ВСТРЕТИЛ ДРУГА	20
ДЕНЬ, КОГДА ПРОИЗОШЛО ПРЕСТУПЛЕНИЕ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

День, когда я ушёл из дома

Света Пе

© Света Пе, 2020

ISBN 978-5-0051-9532-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё началось в тот злосчастный день...

ДЕНЬ, КОГДА ПАПА ПРОСПАЛ

«Скорее просыпайся! Нам надо бежать! Я опаздываю! Одевайся! Зубы можешь не чистить! Какие у тебя сегодня уроки? Где твоя сменка! Где мой телефон???».. Папа бегал в трусах, одном носке и криво застёгнутой рубашке из спальни в детскую с выпученными глазами и постоянно что-то выкрикивал. Я изо всех сил старался проснуться, но никак до конца не мог открыть глаза. Они снова и снова закрывались. Я уткнулся в подушку лицом и старался не думать о том, что вчера вечером увезли маму в больницу, потому что у неё «начались воды». И всё пошло не так. Никто в тот злополучный вечер мне не налил ванну с пеной, не читал мне «Робинзона Крузо» перед сном и не гладил спинку. И, конечно же, никто не вспомнил про школьную форму и овощи, из которых сегодня надо будет делать поделки на выставку. Папа никак не мог найти мою школьную форму, и я был этому рад. Ведь без формы в школе нельзя даже появляться, как говорит Наталья Андреевна. Появляться в школе мне вообще не хотелось, если честно, да и по Наталье Андреевне я со вчерашнего дня еще не успел соскучиться. Это наша учительница. Нам, как сказала мамина подруга тётя Катя и по совместительству мама Никиты, повезло с учительницей. А им не повезло. Якобы у Никиты учительница молодая и неопытная, только из института. Я вот считаю со-

вершенно иначе. Наша учительница уже древняя бабушка, она еще была учительницей у моей мамы и тёти Кати. Поэтому она многого не знает в жизни, ни в чём не разбирается. А только и делает, что вспоминает «прежние времена», когда не было никаких телефонов, планшетов и компьютеров. Мама с папой тоже, надо сказать, эти времена вспоминают и мне про них мне наперебой рассказывают. Бедные, а еще считают, что у них было счастливое детство. Почему же папа тогда так расстроился тем ужасным утром, что не смог найти свой телефон? Ведь он без него был так счастлив в детстве! Именно это я ему тогда и сказал. А еще сказал, что потерял свою школьную форму, когда играл с ребятами возле школы. Вчера никак не мог найти подходящий момент сообщить об этом родителям, ведь мама очень сильно волновалась, собираясь в больницу. А еще я папе сказал, что не хочу никакого брата. Но кому вообще интересно, чего я хочу? Так и сказал мне в то утро папа. И забрал у меня мой новенький самый любимый телефон, в котором только неделю назад появилась моя любимая игра. Мы, мальчишки из 1 «Д» класса, все в эту игру начали играть одновременно, с понедельника. И только я из всех научился строить «девятиностики»! Даже Костя, которому брат установил игру и все выходные помогал играть, объяснял и подсказывал, до сих пор еще «кемпер»! Сразу в классе всем стало понятно, кто тут самый умный и успешный. Понятно, что Косте это сильно не понравилось, ведь он привык быть самым крутым из-

за самого большого телефона, игр и, конечно же, старшего брата. Старший брат Кости учится в нашей школе в восьмом классе. Костя всегда ждет его после уроков, а потом они вместе едут на автобусе домой. Если бы не брат, который стоял и смотрел на меня с ухмылкой, то я ни за что вчера не позволил бы Косте пинать мой пакет с формой. Я ведь понимаю, что Костя это сделал из зависти. Ведь это он показал Вове, Саше и Трофиму игру. Они у него всё спрашивали, советовались каждую перемену, куда им лучше приземлиться, какое можно найти оружие, как начать строительство. А я ничего не спрашивал, не лез с вопросами, сам до всего додумался и прошёл уровень. Вот ему и стало завидно, не иначе. Так вот, когда Костя в шутку стал пинать мою форму, я просто развернулся и пошёл молча домой, как будто дома у меня еще много запасных форм. Он и в жизни повёл себя как «кемпер» – спрятался за брата, как за куст, трус. Я же повёл себя, как и подобает «викееру разумному». Я планировал дожидаться дома, когда папа придёт с работы, сообщить родителям о потерянной форме и пойти с папой её искать. Но папе с мамой было не до меня, сами знаете. Папе я уже ничего не стал рассказывать после того, как он забрал у меня телефон. Я решил больше никогда, никогда в жизни с ним не разговаривать. И ни с кем вообще. Пришёл я в тот день в школу только ко второму уроку, это было естествознание. Только у меня из всего класса не было овощей, листьев и всего, что нужно для поделок. И Наталья Андреевна при всём

классе меня спросила, что же у меня случилось с головой. А я стоял и молчал, еле сдерживал слёзы. Это был самый ужасный день в моей жизни. На мне были джинсы с пятнами от травы на коленках и белая физкультурная футболка. Волосы лежали как попало, точнее, торчали в разные стороны. А самое обидное, что у меня не было больше моего телефона, и я не мог ни с кем поделиться своим горем, так как был верен своему обещанию ни с кем вообще не разговаривать до конца моих дней. В тот день я получил запись в дневник, расстался с карьерой киберспортсмена и потерял друзей. Как вам такое? Теперь вы понимаете, что значит «жизнь наперекосяк»? Я шёл домой в тот день медленно, пинал листья под ногами. Дважды ронял в лужу сменку, чтоб проверить, промокает ли мешок и долетят ли до меня брызги из лужи. Лифт не работал, и мне пришлось подниматься пешком до четырнадцатого этажа. На двенадцатом с половиной этаже я окончательно убедился в том, что я самый несчастный в мире человек. Откуда-то сверху пахло булочками с корицей так, что я чуть не потерял сознание. И я расплакался, как девчонка. Ведь мама больше никогда не постряпает к моему приходу из школы булочки, она теперь будет занята своим новым ребёнком, если вообще вернётся из больницы. Я сел на лестнице перед дверью, и вдруг услышал, как открылась наша дверь. Щелк, и из-за двери выглянула бабушка! Я буквально напрыгнул на неё, крепко обнимая и целуя в обе её мягкие щеки. От неё пахло моими любимыми булочками с корицей,

волшебными духами и еще чем-то, чем пахнет только от моей бабушки. Этот запах я знаю наизусть! Его я люблю так же сильно, как запах булочек с корицей.

ДЕНЬ, КОТОРЫЙ СПАСЛА БАБУШКА

Обнимать бабушку можно вечно. В это время исчезают обиды, зубная боль, желание смотреть видеоролики в ютубе и температура. Я не знаю, все ли бабушки такие, как моя. Мне приятно думать, что только мне так повезло. После обнимашек всегда следует ритуал кормления, самыми вкусными в мире блюдами. Кроме булочек с корицей, на кухне меня ждал гороховый суп с сухариками. Я жестами объяснил бабушке, что не могу говорить, она всё поняла. Она всегда меня понимает. В знак солидарности она тоже показала жестами, что теперь и она тоже будет молчать. Мы целый день молчали вдвоём, только я и бабушка. Как так получилось, что у такой замечательной бабушки родился мой папа, я не понимаю. Мы с папой уже давно не разговариваем по душам. С ним просто невозможно ни о чем говорить. Я на днях начал было рассказывать ему, как важно в игре иметь свою тактику, о которой другие игроки не могут догадаться. Он даже слушать меня не захотел, так как был уставший с работы. Уставший с работы, кстати, он всегда, даже утром в воскресенье. С чего бы это ему устать от работы за выходные? Вот папа Трофима вообще не ходит ни на какую работу, а целыми днями играет в компьютерные игры. Трофим говорит

о своём папе с такой гордостью, как будто он у него разработчик игр. У Трофима тоже есть свой игровой компьютер, и он стоит прямо в его комнате. Они с папой играют по сети, иногда даже ночью. Я тоже пытался папу приобщить к современному образу жизни, не раз рассказывал ему о знаменитых киберспортсменах, которые зарабатывают огромные деньги, играя в компьютерные игры. Надеялся, что мы вместе с ним освоим новую профессию киберспортсменов, и он никогда больше не устанет от своей работы. Но куда там, моим родителям этого просто не понять. Вот бабушка наверняка бы стала киберспортсменом, если бы не дедушка. С тех пор, как дедушка перестал ходить на работу с утра до ночи и вышел на пенсию, он только и делает, что смотрит одну только политику на ютубе и играет в игры на планшете. Но к киберспорту это не имеет никакого отношения. Пока дедушка играет не в те игры и смотрит не те видео, бабушка вынуждена одна выполнять все обязанности по дому: ходить в магазины, выносить мусор, готовить еду и убираться. А мама с папой еще смеют мне говорить, что я хочу быть как дедушка. Так вот, я хочу быть как я, крутым киберспортсменом. И никогда я не стану, как дедушка, ведь я люблю бабушку и всегда ей помогаю. А бабушка любит меня, и поэтому всегда отказывается от моей помощи. Бабушка всегда меня понимает.

Мы молча собирали пазл из двух тысяч деталей, пока не пришел с работы папа. Папу бабушка тоже очень сильно любит, но, конечно, намного меньше, чем меня. Она сразу

принялась кормить его супом с сухариками, поить чаем с булочками и расспрашивать о мамином самочувствии. И тут я не на шутку обиделся на бабушку – разве она не дала мне обещание молчать вместе со мной? Я сделал самое обиженное лицо в мире и смотрел с укором на бабушку, пока они с папой обсуждали маму с желтым братиком. Но никто не обратил на меня никакого внимания. Надо же, братик родился не как все, желтый, и сразу столько внимания привлёк к своей персоне. Я вышел из кухни, подошел к зеркалу в коридоре и стал внимательно себя разглядывать. Вроде бы я тоже слегка желтый.

Вернувшись на кухню к бабушке с папой, я сел поближе к окну и стал ждать, когда и на мою желтизну, наконец, обратят внимание. Во дворе гуляли мальчишки из параллельного «Д» класса, они собрались вокруг Миши и смотрели, открыв рты, как он играет в телефон. Глупее этого я еще не видел ничего. Если бы сейчас у меня был телефон, я бы сидел себе спокойно дома и играл в своё удовольствие. Ну или в другом конце двора. Но никогда бы не стал вот так липнуть к тем, кто играет. Тут мне стало так невыносимо тоскливо, что я чуть не заплакал. Ни бабушка, ни папа по-прежнему не обращали на меня никакого внимания, и я ушёл в свою комнату. Может, это и к лучшему сейчас, ведь мне не придётся показывать дневник, делать уроки, разбирать рюкзак, читать книжку и прибираться в комнате. Я лег на кровать и стал мечтать о том, как я стану богатым, успешным и зна-

менитым на весь мир киберспортсменом, и мой папа будет умолять меня уделить ему немного времени и сыграть с ним пару «каток», показать известные только мне хитрости и подарить ему новенький игровой компьютер. А я ему скажу: «Знаешь что, я так устаю на своей работе, что мне не до тебя сейчас и твоих глупостей». Проснулся я от того, что бабушкина мягкая рука лежала у меня на лбу, а папа стоял возле моей кровати и тряс в руке градусник. И бабушка сказала, что я горяченький и бледненький какой-то. За окном уже темнело, и папа включил ночник. Комната от этого казалась очень уютной, и бардака не было видно. Несмотря на то, что у меня и правда болела голова, а глаза как будто жгло изнутри, я был рад тому, что у меня температура. Я с удовольствием позволил подложить под спинку себе подушечку, засунуть мне подмышку градусник, напоить меня теплым молоком. Не поверите, даже папа ласково взял мою руку и спросил, чего бы мне хотелось! Я хотел было ответить, что мне нужен мой телефон, но вовремя вспомнил об обещании не разговаривать, особенно с папой. И промолчал. Бабушка села рядом со мной и начала читать мне про Робинзона Крузо. Мама читает хорошо, с выражением, но в последнее время ей хочется, чтобы я сам себе читал книги. Поэтому я до сих пор не знаю, кто же такой Пятница, потому что никак не начну сам читать. Всё обещаю только маме, что начну. А бабушка читает просто потрясающе, она еще и головами разными разговаривает, всё как положено. Говорю же,

бабушка у меня самая лучшая, она всё понимает.

ДЕНЬ, КОГДА Я УЗНАЛ, ЧТО КНИГИ ЧИТАТЬ ИНТЕРЕСНО

Пока я болел, а болел я четыре с половиной дня, за окном окончательно настала осень. Дул сильный ветер, листья попадали с деревьев, а небо стало серым. В школу я не ходил, зато дома было дел невпроворот. Мы с бабушкой прибирали квартиру к маминому возвращению из роддома. Бабушка стирала и гладила шторы, пылесосила ковры, перемывала и прибирала все шкафы, а я ей не мешал. Это было моей главной задачей. Если бабушке не мешать, она может и мир спасти. Так говорит про неё в шутку мама. После того, как мы с бабушкой спасли от грязи нашу квартиру, мы принялись готовить «боевые запасы». Так папа называет бабушкины котлеты, пельмени и вареники. Почему-то мама не сможет больше нас кормить, Желтый не будет ей давать такой возможности. Так говорит бабушка, поэтому она готовит запасы на месяц вперед. Вообще-то Желтый уже вроде бы не желтый, поэтому завтра папа привезёт их домой. Я весь день пытался выяснить, где будет жить Желтый. Бабушка говорит, что он будет жить в одной комнате с родителями, потому что маме надо будет его кормить. Выходит, столько еды нам теперь понадобится, чтобы его прокормить. Первым делом я объясню ему, что есть надо на кухне за столом,

а не в кровати. Правила есть правила, пусть они для всех будут одинаковыми, для желтых и для нормальных. Разговаривать я начал снова, когда позвонила мама и попросила дать мне трубку. Первым делом она спросила меня, как я себя чувствую. Я, конечно же, очень соскучился по маме, стал рассказывать ей, как мы готовимся к её возвращению. Я очень волнуюсь, честно. Особенно за своё Лего почему-то. Хотя бабушка меня уверила, что моим коллекциям ничего не угрожает. Но на всякий случай я решил убрать Лего подальше. Вечером папа привёз мне новые тёплые ботинки, школьные брюки и две рубашки. И я понял, что завтра мне идти в школу всё-таки придется. Чтобы Наталья Андреевна меня больше не стыдила перед всем классом, как за овощи для поделки, я твердо решил быть готовым к урокам всегда. Правда, я не знаю, надолго ли меня хватит. Твердые решения я принимаю часто. Например, каждый раз, как я приберусь в комнате, сложу аккуратно вещи и учебники с тетрадями, твердо решаю больше никогда не устраивать бардак. Но он всё равно устраивается, буквально на следующий день уже всё лежит не на своих местах. Или как с молчанием было. Мне папа рассказывал про монахов в Тибете, которые дали обет молчания до конца своих дней и умерли, не нарушив обета. Я тогда подумал, вот было бы здорово дать такой обет. Тут же дал обет не есть сладкого, но мама именно в тот вечер стряпала вафли. Мамины вафли оказались сильнее обета, и его пришлось взять обратно до лучших времен. И вот я

сел за уроки. А накопилось их немало, за четыре-то с половиной дня. Я прикинул, кто лучше справится с моими уроками – папа или бабушка. Победил папа, а бабушке достались школьная форма и рюкзак. Когда с уроками и приготовлениями к школе было покончено, папа спал, сидя за моим письменным столом. Тяжело ему с непривычки, ведь уроки со мной всегда делает мама, и вещи мои к школе готовит тоже мама.

В школе всё изменилось с того момента, когда я там был в последний раз. На входе стояла суровая женщина и проверяла у всех сменку. У кого сменки не было с собой, отправляла домой. Жаль, что сменка у меня была, так бы я с радостью пошёл домой ждать маму. В нашем классе тоже всё поменялось. Стены класса были украшены листьями из цветной бумаги, на подоконниках стояли поделки из овощей. Вместо Наталья Андреевны нас встретила молодая красивая учительница Анжелика Алексеевна. Какое красивое имя. Мы все только и делали, что смотрели на неё, а девочки даже потрогали её за юбку, она была такая длинная и красивая. А еще у неё были белые волосы, заплетённые в косу. Вот бы она осталась у нас навсегда. Но она сказала, что побудет с нами пару недель, пока Наталья Андреевна учится. Надо же, сама еще не выучилась толком, а уже взялась других учить. Я не мог оторвать глаз от Анжелики Алексеевны! И почти ничего не запомнил из того, что она нам говорила. Таких красивых учительниц я еще не видел никогда.

На первой перемене нас повели в столовую завтракать, и все старались идти как можно ближе к учительнице. На следующей перемене никто не вышел из класса побегать в коридор, всем хотелось поговорить с Анжеликой Алексеевной. Мы спрашивали её, где она живёт, есть ли у неё дети, снималась ли она в кино, водит ли она машину. Она со всеми разговаривала, улыбалась нам, никому ни разу не сделала замечания, а Лёню даже погладила по голове за то, что он спросил, есть ли у Анжелики Алексеевны любимый или муж. Мы так и не поняли, есть ли у неё любимый или муж, но шансов у Лёни точно нет никаких. Он ведь совсем не умеет держать язык за зубами, как говорит Наталья Андреевна. А кому нужен муж, который не умеет держать язык за зубами? А еще Лёня не умеет читать. Он читает по буквам и делает это очень медленно, поэтому забывает буквы, которые уже прочитал. У нас в классе половина таких, кто не умеет читать. Зато у них у всех огромные сенсорные телефоны. И она только и делают по целым дням, что играют в них и смотрят ютуберов. А у Ани, Стёпы, Никиты, Оли и Алисы телефоны кнопочные или браслеты. Зато у Ани есть настоящая электронная книга, и она сама читает Гарри Поттера. На переменах она рассказывает девочкам, что нового произошло с Гарри. Оля с Алисой тоже теперь читают Гарри Поттера. Вова, Саша, Трофим и Костя всю большую перемену играли, каждый в свой телефон. Я сначала с ними постоял, посмотрел за игрой. Стало обидно, что у меня своего телефона больше

нет, да и мальчишки от меня свои экраны как будто прятали. Я хотел помочь Вове построить лестницу, но он оттолкнул меня и сказал, что я только мешаю. Я пошёл к девочкам и стал слушать про Гарри Поттера, но ничего не мог толком понять. Но меня никто не выгнал из компании. Наоборот, Стёпа предложил прогуляться вместе до остановки после уроков, чтобы рассказать мне про Хогвардс и про то, как там всё устроено. А Оля даже показала мне рисунок, на котором она нарисовала Гарри, Гермиону и Рона. Я теперь тоже захотел все книжки про Гарри Поттера.

После уроков мы всей компанией пошли до остановки провожать Стёпу, и теперь все только для меня рассказывали, как всё там у Гарри началось, как он попал в Хогвардс. Алиса достала из рюкзака железных червячков и выдала каждому по одному червячку. Мы ели червячков, болтали, смеялись, представляя себя героями «Гарри Поттера». Так мы доходили до остановки и обратно до школы несколько раз, пока каждому не начали звонить родители и интересоваться, где это они потерялись. Я тоже вдруг подумал, что меня могли потерять. Вспомнил, как бабушка говорила мне утром что-то про «сразу после школы». А еще я вспомнил, что именно сегодня мы собирались поехать забрать маму с Желтым из больницы. И я побежал домой со всех ног.

ДЕНЬ, КОГДА Я ВСТРЕТИЛ ДРУГА

Как же долго тащился вверх этот лифт! Я буквально пулей выскочил из него и забарабанил в дверь. Мне никто не открыл, дома никого не было. Ключей от дома в карманах куртки не оказалось. Всё правильно, ведь на улице резко похолодало, и в школу я пошёл в осенней куртке. А ключи остались в тоненькой курточке дома. Вот этого я никак не ожидал. Расстроился сильно, почти до слёз. На всякий случай я еще постучал в дверь. Никто не открыл, дома точно никого нет. И телефона, как вы помните, у меня тоже теперь нет. Сначала я решил подождать родителей на лестничной площадке, сел на мешок от обуви, достал учебники с прописями и приступил к выполнению домашнего задания. Вот они удивятся, когда узнают, что уроки я уже сделал. Я старался, правда. Сделав все уроки, принялся читать в учебнике чтения всё подряд. Когда мне это надоело, я понял, что сижу тут уже целую вечность. И мне вдруг страшно захотелось кушать. Так сильно, что я был готов заплакать. Поругал хорошенько себя за то, что мне, уже взрослому парню, в последнее время слишком часто хочется плакать. Решил пойти во двор, отвлечься от мыслей о еде. Во дворе, как всегда, гуляла одна малышня с мамами. Они облепили всю площадку,

ни одной свободной качели и карусели не осталось. Как же им хорошо, этим мелким. Ни забот, ни хлопот, ни школы, ни домашних обязанностей у них нет. Я подошёл к турникам и начал пытаться допрыгнуть до перекладины. Дважды у меня почти получилось зацепиться, но только одной рукой и ненадолго. Вот Костя ловко висит на турнике, его брат учит. Лучше бы он его читать учил. Я тоже хочу себе старшего брата, а не младшего. Почему это я должен был один расти, а ему сразу старший брат достался?

На лавочке рядом с турниками расположился толстый-претолстый мальчишка, мой ровесник или чуть постарше, с пачкой чипсов в руках. У него была ярко-жёлтая куртка и оранжевая шапка в зелёную полосочку. От этого он был похож на гигантское тропическое насекомое. Он жевал чипсы и смотрел прямо на меня. В упор. Я отвернулся и сделал еще несколько попыток повисеть на турнике. И тут он мне предложил меня поднять до перекладины. Так и сказал: «Давай я тебя посажу». Так и сказал. Я ему ответил, конечно, что меня не надо высаживать, что я сам смогу. Он ответил: «Ну ну, посмотрим», и стал дальше за мной наблюдать. Как же вкусно он хрустел чипсами, как же мне их хотелось. И тут он мне протянул пачку с чипсами и сказал: «Ешь, если хочешь, у меня еще есть две пачки». Вот это да! Я сел рядом с ним, протянул руку и сказал: «Я Лука, живу вот во втором подъезде». Он вытер свою руку об джинсы, пожал мою руку и ответил: «Саня, я тут по делам частенько бываю». Так у меня

появился друг Саня. Кстатi, у него оказались не только чипсы, но и бутылка фанты. Вот это я понимаю «боевые запасы». Я всё ему про себя рассказал, особенно про успехи в игре. Он мне показал свой новый телефон (точно такой же крутой, как у маминой подружки Кати) последней модели и объяснил, что на улице он не ловит интернет. Его мама ему отключила интернет везде, где только смогла. Но вот тут, у папы, когда он к нему приезжает, интернет есть везде. И можно играть сколько угодно. И чипсы можно есть здесь тоже, а дома мама не разрешает. Я подумал про себя, что мама его правильно делает, что не разрешает чипсы. Саня толще некуда просто, какие уж тут чипсы. Но вслух ничего не сказал. Просто старался съесть побольше чипсов у Сани, чтоб ему меньше вредного досталось. Но он ничего, как будто и не заметил. Я спросил его, как это, когда мама и папа живут в разных домах. Он долго молчал, думал, а потом ответил, что есть свои плюсы и минусы в этом. Прямо как взрослый рассуждает. Не хихикает по-дурацки, как Костя или Трофим. Я спросил его про плюсы. Саня ответил сразу и с удовольствием. У папы дома ему разрешают сидеть в интернете столько, сколько он захочет, никто в этом никогда не ограничивает. Любую еду, которую он захочет, ему либо папа заказывает, либо он сам. А еще ему покупают почти все вещи, которые он просит: кроссовки, кепки, куртки. Не говоря уж о телефонах и планшетах, которых у него два. Вот это да, вот это жизнь. Я даже на секундочку пожалел, что мои родители живут вместе.

Хотя не уверен, что мой папа вдруг стал бы мне всё разрешать и покупать, даже если бы жил без мамы. Про минусы, понятно, я спрашивать уже не стал. С ними всё и так ясно, что их нет. Только мне одно было непонятно: почему Саня живёт с мамой, которая ему ничего не разрешает, а не с папой. Но это я уже не успел выяснить, так как увидел нашу машину. Она только что подъехала к нашему подъезду. Я тут же пригласил своего нового друга Саню в гости посмотреть на Жёлтого, и мы вместе пошли к моему подъезду. Папа был такой взволнованный, когда помогал маме и бабушке выходить из машины. А потом он вытащил из машины коричневый конверт. Я сразу понял, что это и есть Жёлтый. Мама с бабушкой, увидев меня, стали охать и ахать, где же я потерялся, почему не пришёл из школы вовремя, не приехал встретить маму с братом. А я бросился на маму обнять её, так сильно по ней соскучился. Но мама меня отстранила и попросила быть с ней поосторожнее. Вот как, я и не знал, что мне теперь маму нельзя обнимать. Зато меня обняла бабушка, ведь она всё понимает. Я познакомил бабушку с Саней, он ей понравился. Но в гости к нам его не пустили. Папа объяснил Сане, что сейчас мы гостей домой водить не можем, так как у нас дома теперь будет малыш. Ни я, ни Саня ничего из этого не поняли, но расстаться всё же пришлось. Уже в лифте я сообразил, что не знаю, где живёт Саня, где он учится и увидимся ли мы снова когда-нибудь. Решил заглянуть в конверт с Жёлтым, но папа меня отстранил и ска-

зал: «Не лезь, он же маленький еще совсем». Ну вот, я так и знал, что с появлением Жёлтого всё изменится. Все меня отталкивают, отодвигают. Мне даже гостей нельзя водить, и телефон отобрали. Когда мы зашли домой, все стали бегать из комнаты в комнату, включать и выключать свет, застилать и перестилать кровати, открывать и закрывать форточки. Мне лишь сказано было вымыть тщательно руки и не трогать малыша. Зачем тогда мыть руки, подумал я, и не стал их мыть. Пили чай мы вдвоём с бабушкой на кухне, а мама с папой заснули вместе с Жёлтым. Бабушка мне объявила, что теперь дома новые порядки: нельзя водить домой гостей, нельзя громко кричать, нельзя заходить к родителям в спальню, когда мама кормит братика, всегда надо мыть руки и теперь во всём помогать по дому родителям. И вообще, надо учиться быть более самостоятельным, потому что я уже взрослый большой мальчик. Я рассказал было бабушке, что сделал уроки сам, но она только головой кивнула и велела идти мыться. Вот так, за один день, я стал взрослым. И это очень, очень грустно. Перед сном ко мне заглянула мама, села рядом со мной на кровати и обняла. Всё-таки она не изменилась, и между нами ничего не изменилось. А я этого боялся, очень. Мама вернула мне мой телефон, а я попросил её купить мне все книги Гарри Поттера. Вот тут она прямо обрадовалась, засияла вся. Поцеловала и сказала, что мечтала о таком сыне, как я. Надо же, всего лишь книжки, а какое впечатление на маму я произвёл.

ДЕНЬ, КОГДА ПРОИЗОШЛО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Сегодня в школе произошло неожиданное событие. И, честно, я даже не знаю, что и думать. Вот пусть над этим теперь директор и учителя думают. А теперь всё по порядку. Вчера был предпоследний день перед каникулами. Дни до начала каникул я уже начал считать давно, недели две назад, как от нас ушла Анжелика Алексеевна. Не то, чтобы Наталья Андреевна мне очень не нравилась, нет. Она была такая же, как и всегда. В меру строгая, в меру грустная, в меру серьёзная. Делала, конечно, всем подряд замечания, но мы к этому привыкли вроде. Просто по утрам теперь не так сильно хотелось в школу. Анжелика Алексеевна нас всё время хвалила, и все хотели что-нибудь хорошее сделать, чтоб она похвалила. А она умела это делать, уж поверьте. Я каждый день буквально летел в школу, представляя, как и за что меня сегодня похвалят. Так понравилось мне это дело, затянуло. Я и уроки начал делать старательно, по десять раз всё перепроверял на черновиках, выводил каждую букву. А еще она такую штуку придумала на переменах, что мы все перестали бегать по коридорам и в телефоны играть. Каждый мог на перемене сесть за стол учительницы и рассказать или показать, что он интересного узнал или смастерил. Но не это

даже было главным, а какие Анжелика Алексеевна вопросы потом задавала. Я рассказывал, как готовил с мамой хачапури. И всем фотографии на телефоне показывал. Анжелика Алексеевна сказала, что мама мной, должно быть, очень гордится. Ведь о таком помощнике дома можно только мечтать. И спрашивала про братика, помогаю ли я маме, играю ли я с Митюшей. Жаль, что у меня не оказалось в телефоне фотографии Митюши. Я бы ей его с радостью показал. Благодаря этим переменам я многое узнал про своих одноклассников. Например, что у Лёни есть говорящий попугай, но он еще пока не разговаривает, Лёня его только учит. Страшно захотелось на него посмотреть, но к Лёне после его рассказа выстроилась целая очередь из желающих попасть к нему в гости. На этих каникулах я точно к нему не попаду. Алиса показывала фотографии всяких предметов под микроскопом. Это были лук, волосы, огурец и крылышки мухи. Оля показала нам свой альбом с рисунками. Они и правда были очень красивыми, но немного странными. Все они были нарисованы простым карандашом и состояли из мелких линий. Она даже Анжелику Алексеевну нарисовала, очень похоже получилось. А вот Костя рассказывал про игры в телефоне. Точнее, про то, как он научился убивать противников и про оружие всякое. Сразу было видно, что Анжелике Алексеевне его слушать было не интересно, она и вопросов ему никаких не задавала. Спросила только, есть ли у него еще какие-нибудь увлечения, кроме игр. Я тоже сначала хотел про игру

рассказать и про свои достижения в ней. Расстроился даже, когда Костя меня опередил с этим. Но, когда я увидел, как вдруг погрустнела Анжелика Алексеевна во время Костиного рассказа, я передумал. После Кости еще Трофим и Вова выступали, они тоже рассказывали про эту игру, но Анжелика Алексеевна остановила их и предложила подумать еще над темой выступления. Так я и понял, что ей это не нравится, когда про игры рассказывают, да еще и про такие, где надо использовать оружие. Мне потом даже играть было стыдно, и я на время забросил игру. Тем более читать Гарри Поттера оказалось намного интереснее, чем играть. Да и мама с удовольствием слушала на кухне, когда я ей читал вслух. И вообще я заметил, что без игр я становлюсь добрее, спокойнее. И мама мной теперь так стала гордиться. По телефону все подругам только и рассказывает, что её сын читает книги вместо того, чтобы играть в телефон или компьютер. Отказываться от игр совсем я вовсе не собираюсь, вот еще. Но при маме, а она теперь всегда с Митюшей дома, мне играть неловко. Не хочу её разочаровывать. И вообще, из-за телефонов одни проблемы, я считаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.